Великие события

Фэн Юньшэн не знала, как Клан Священного Солнца обнаружил их передвижения. Однако, тщательно обдумывая свой опыт, она была уверена, что это не было ее виной. До сегодняшнего дня она не хотела подозревать Инь Люхуа. Однако, увидев эту церемонию воспоминания души крови, Фэн Юньшэн не могла не сделать этого сейчас.

Она не понимала, как именно развивались события тогда. Не было никаких фактов, с помощью которых она могла бы доказать, что кто-то другой слил новости, как спросил Чан Чжэн. Фэн Юньшэн сказала себе, что должна сохранять спокойствие.

Фэн Юньшэн взглядом просканировала Инь Люхуа и Хун Цзяци, громко сказав:

– Церемония вспоминания кровавой души могла быть сфальсифицирована. Я прошу клан разобраться с младшей ученицей-сестрой Инь и господином Хун.

Выражение лица Чан Чжэна было таким как обычно, когда он спокойно сказал:

– Хорошо.

Фэн Юньшэн добавила:

– В церемонии вспоминания кровавой души нет ничего плохо, и эта сцена действительно имела место быть. Но есть также вероятность того, что мастер был введен в заблуждение людьми клана Священного Солнца и поэтому неправильно понял меня.

Чан Чжэн ответил:

– Такая возможность действительно существует, но из-за того, что вы только что сказали, вы попадете под подозрение в попытке оправдать себя. Поскольку это чисто одностороннее свидетельство, оно не может служить доказательством вашей невиновности. Младший ученик-племянница Инь и господин Хун, клан будет исследовать вас еще немного после этого.

Чан Чжэн повернулся и взглядом оценил Хун Цзяци и Инь Люхуа, которые утвердительно кивали. На эмоциях Хун Цзяци сказал:

– Злословие равносильно самому преступлению, и оно одинаково везде, куда бы вы ни пошли. С тех пор как я осмелился приехать в Брод-Крид-Маунтин, я не боюсь теней, скрывающихся здесь за каждым углом.

Чан Чжэн кивнул, а затем, повернув голову, чтобы посмотреть на Фэн Юньшэна:

– Младший ученик-племянница Фэн, есть ли что-нибудь, что вы можете дополнительно использовать, чтобы доказать свою невиновность? В конце концов, как ты и сказала, тебя не было, когда разворачивались события в сцене света.

Фэн Юньшэн глубоко вздохнула, а затем произнесла:

– Хоть я действительно сомневаюсь в правдивости церемонии воспоминания кровавой души, у меня нет никакого способа доказать, что она сфальсифицирована, потому что я не была там в то время, будучи отделенной от мастера и младшей ученицы-сестры Инь. О том, что случилось с мастером впоследствии, я узнала только из рассказов других людей, – начала Фэн Юньшэн. – Тем не менее, я уже разорвала все связи с кланом Священного Солнца, и никогда не смогла бы

сделать что-то вроде убийства моего учителя, – твердо сказала Фэн Юньшэн, словно вбивая гвоздь в железо. – Даже спустя несколько лет после вступления в клан я не претендовала на какие-либо из его достижений. Я была полностью предана своему делу. Именно Мастер и клан дали мне новую жизнь.

Фэн Юньшэн подняла голову, и пристально посмотрел на них:

– Вы утверждаете, что я шпион Священного клана Солнца, в чем трудно различить истину и ложь, но у вас есть только сцена, причина и фон которой совершенно неизвестны и не могут использоваться в качестве доказательства. А есть ли у вас другие доказательства? Если бы я была в союзе с кланом Священного Солнца, у меня был бы какой-то канал или метод, чтобы установить с ними связь, верно? Вы утверждаете, что я слила информацию клану Священного Солнца и заставила кого-то убить моего хозяина, но как я могла это сделать?

Глядя на Фэн Юньшэна, Чан Чжэн сказал:

– Я изучу сказанное вами, а также исследую ваше жилье. У вас есть какие-нибудь возражения против этого?

Фэн Юньшэн покачала головой:

– Вы можете сделать это в любое время.

Старейшина Цинь сидел в зале, не говоря ни слова, только посылая Чан Чжэну и Чжан Кун звуковую передачу:

– Мог ли священный клан Солнца захотеть послать такого талантливого ученика в качестве шпиона?

Чан Чжэн сказал:

– Телосложение Инь изначально было искалечено. Но ее талант так необычен, что в это сложно поверить. Сумев восстановить телосложение Инь в нашем клане, она также должна была выйти за рамки ожиданий клана Священного Солнца.

Старейшина Цинь спросил:

– А как же тогда крайняя Инь? Осталось всего три месяца. Вы должны знать, что шансы Фэн Юньшэна на победу на этот раз очень высоки!

Чжан Цзюнь нахмурился, в то время как Чан Чжэн сказал:

– Участие младшего ученика-племянницы Фэн в экстремальном поединке Инь неуместно.

Старейшина Цинь сказал:

– Мы все еще не определили, что Фэн Юньшэн предательница и лживый шпион, сумевший обмануть всех. Церемония вспоминания души крови не является достаточным основанием для того, чтобы мы так говорили. Это несправедливо по отношению к Фэн Юньшэн.

Чжан Кун и Чан Чжэн посмотрели на старейшину Цинь. Лицо старейшины Цинь выражало искреннюю озадаченность ситуацией. Именно он изначально согласился с просьбой Янь Чжао Гэ принять Фэн Юньшэна, не желая вступать в конфликт с кланом Священного Солнца.

Если Фэн Юньшэн действительно была скрытой частью Священного клана Солнца, когда Янь Чжао Гэ будет нести наибольшую ответственность, старейшина Цинь также пострадает от этого.

Старейшина Цинь был человеком с пылким и жестким характером, он, казалось, не заботился о том, чтобы избежать подозрений или обезопасить свое положение в наибольшей степени, поскольку он все еще высказывал все, что думал.

Чан Чжэн сказал:

– Если бы мы подтвердили ее вину, она уже была бы официально приговорена к смертной казни.

Старейшина Цинь уставился на него с вопросом:

– Что ты имеешь в виду?

Сейчас все еще неизвестно. Хотя я лично не хочу верить, что младшая ученица-племянница Фэн является таким человеком, я надеюсь, что мы сможем доказать ее невиновность впоследствии. Она действительно не подходит для участия в предстоящем экстремальном поединке Инь, – медленно сказал Чан Чжэн, глядя на Чжан Куна и Старейшину Цинь, – это может звучать неуважительно, но ее проблема не ограничится тем, что она принесла беду младшей ученице-сестре Фу.

Услышав эти слова, Чжан Кун и старейшина Цинь замолчали, как будто что-то обдумывая.

Чан Чжэн продолжил:

– Результаты предстоящего седьмого экстремального боя Инь чрезвычайно важны. Крайняя Корона Инь не может оставаться в руках Священного клана Солнца. В противном случае, если Артефакт, которым они владеют, полностью восстановится, им будет чрезвычайно трудно противостоять. Если Фэн Юньшэн действительно шпион клана Священного солнца, теперь, когда она уже знает, что была разоблачена и выиграет схватку крайних Инь, заполучив корону крайних Инь, никто из нас не сможет остановить ее. Она определенно предаст нас и сбежит, прежде чем вернется в клан Священного Солнца. Это будет равносильно тому, что мы добровольно отдадим крайнюю корону Инь Священному клану Солнца.

Старейшина Цинь сказал:

– Мэн Ван Священного Солнца был ранен над Восточным морем. Именно потому, что они не уверены в победе, они пытаются нанести удар по нашей Деве Крайнего Инь, заставляя нас волноваться и терять опору. Именно это было бы равносильно тому, чтобы мы добровольно отдали крайнюю корону Инь Священному клану Солнца!

Чан Чжэн кивнул:

– Это верно, такая возможность действительно существует. Однако, кто может сказать наверняка, что нет ничего плохого в Фэн Юньшэн?

Когда старейшина Цинь собрался что-то сказать, Чан Чжэн опередил его:

– Я предлагаю остановиться на середине пути.

Чжан Кун слегка приподнял свои белые брови и произнес:

– Остановиться на середине пути? Как?

Чан Чжэн сказал:

– Прежде всего, мы должны гарантировать, что крайняя Корона Инь не останется с кланом Священного Солнца.

Старейшина Цинь и Чжан Кун кивнули:

– Правильно.

– Мэн Ван Священного Солнца был ранен, его раны были серьезными и определенно не могли восстановиться в течение короткого периода времени. То, что случилось с ней во время второго экстремального боя Инь, определенно повторится снова, – сказал Чан Чжэн, – Фэн Юньшэн сильна, но есть еще другие люди, которые могут победить Мэн Вана.

Выражение лица Чжан Куна слегка изменилось:

– Кого ты имеешь в виду?

Чан Чжэн кивнул:

– Фань Цю из павильона мутной волны стабильно побеждает Юнь Сюцин и сможет победить раненого Мэн Вана.

– Можем ли мы получить крайнюю корону Инь, не имеет значения. В любом случае, мы определенно не можем позволить ей остаться в руках клана Священного Солнца.

Взгляд Чан Куна скользнул по Чжан Куну, когда он тихо сказал:

– Учитель, наш клан на самом деле нуждается в стабильности сейчас. До тех пор, пока мы сможем стабильно проходить через это, до тех пор, пока вождь не вернется из Восточного моря, даже если Хуан Гуанли тоже придет, он не будет соответствовать нашему клану. Из-за того, что вождь преодолел смертность и вошел в святость, павильон мутной волны может действительно что-то замышлять. Для нашего клана не выгодно оставаться слишком долго в центре внимания.

Услышав его слова, старейшина Цинь сильно нахмурился. Однако он знал, что Великий старейшина Чжан Кун всегда был консервативным человеком. Между тем, другая великая старейшина Хэ Нин, которая не присутствовала в зале по причине тяжелого ранения, тоже была столь же умеренной и консервативной в своих действиях.

Они привыкли противостоять жесткому, агрессивному стилю старшего поколения экспертов, которые возглавляли Янь Ди, Фан Чжун и Ши Тие.

После смерти Ши Тие, с помощью Янь Ди, Фан Чжун и при поддержке Юань Чжэнфэна клан становился сильнее, а их умеренная фракция постепенно устаревала. После великих сражений в земных владениях и на Восточном море, когда клану не хватало экспертов и защиты, этот умеренный, консервативный образ мышления снова снисходил до нуля.

Старейшина Цинь посмотрел на Чан Чжэна. Он помнил, что Чан Чжэн был учеником Чжан Куна и его мысли, сбалансированные на нейтральной стороне, никогда не были чисто

умеренной фракцией.

http://tl.rulate.ru/book/1023/646959